

004612332

На правах рукописи

Кусмидинова Мария Харисовна

**КОНЦЕПТ ВОЛГИ В ИСТОРИКО - КУЛЬТУРНОМ
РАЗВИТИИ РОССИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

11 НОЯ 2010

Астрахань – 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Романова Анна Петровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Бичев Баазр Александрович
кандидат философских наук, доцент
Рагозина Альбина Сергеевна

Ведущая организация: *Кубанский государственный
университет*

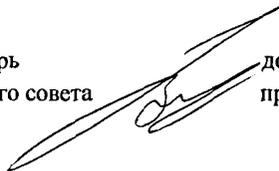
Защита состоится «23 октября» 2010 г. в «14.00» часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.009.12 при Астраханском государственном университете по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещен на официальном сайте Астраханского государственного университета: [http:// aspu.ru](http://aspu.ru).

Автореферат разослан: «20 сентября» 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор философских наук,
профессор П.Л. Карабущенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение формирования общественного сознания является одной из важнейших проблем современной науки. Если раньше ученых интересовали проблемы, связанные с социально-экономической картиной мира, то в последнее время актуален более широкий круг вопросов, в том числе о национальных культурных стереотипах.

Интерес к национальному, возродившийся в последние два десятилетия, породил проблему выявления границ этнических и национальных ментальных миров. Возникновение тенденции к их разделению связано, прежде всего, с процессом самоидентификации и самоопределения, на путь которого вступили многие народы нашей страны. Желание понять истоки и границы своей самобытности вызвало к жизни стремление к изучению и осознанию национальной ментальности.

В западных исследованиях такое внимание к данной теме в учениях о человеке было отнюдь не новым и возникало регулярно на волнах активизации национального самосознания. В советской науке второй половины XX века, взявшей курс на обоснование факта создания в СССР новой исторической общности – советского народа, национальная самобытность была излишней роскошью, мешавшей формированию единой советской идентичности. В этот период в изучении российских народов доминировали социально-экономические вопросы, что препятствовало рассмотрению проблем, связанных со спецификой развития национальных миров. Дискуссии о национальном характере и национальной специфике всячески пресекались большевиками, выдвигавшими тезис об интернационализме коммунистической партии.

Мы не отрицаем значительной роли социально-экономических факторов в формировании национальной ментальности, но полагаем, что они не являются доминирующими, так как часто национальный менталитет начинает формироваться еще в доклассовый период, когда роль социальных регулятивов значительно снижена, а экономическая составляющая является производной от специфики природно-хозяйственной деятельности конкретной этнической группы. По этим причинам среди множества факторов, влияющих на формирование национальной ментальности, называют ландшафтные (Ф. Ратцель, Э. Дюркгейм, Э. Крёбер, К. Уисслер, Р. Бенедикт, М. Мид). Для российской ментальности наиболее значимым является фактор огромного лесостепного пространства. Его влияние характерно, прежде всего, для центральной России, где происходило становление русской народности. Речной фактор в этом аспекте, по нашему мнению, не менее важен, так как Волга, являясь самой большой рекой в Европе и главной водной артерией в европейской части России, оказала огромное влияние на формирование менталитета народов, проживающих в её бассейне. Она была одним из

главных гидромаркеров, вокруг которого складывался огромный пласт культурных элементов (мифов, поэтических образов, верований, рациональных и иррациональных представлений, связанных с хозяйственной деятельностью и т.д.).

Особую роль в формировании картины мира русского народа сыграла Нижняя Волга, и особенно Астрахань. В окрестностях данного населенного пункта великая река завершает свой путь, разветвляясь на множество рукавов, образующих широкую дельту, поэтому на протяжении нескольких столетий этот регион мыслится как не только символ вольницы, изобилия, разгула, но и опасной стихии. Территорию Нижней Волги всегда населяли народы с разными национальными ментальными мирами, вместе с тем именно Волга часто выступала тем стержнем, вокруг которого и происходило формирование различных региональных культурных стереотипов: кочевников, земледельцев, – все они вбирали в себя новые культурные реалии, оказываясь в данных природных условиях. Сложное взаимодействие национальной культуры и природных реалий при формировании национального менталитета требует философского уровня осмысления материала и глубокого анализа.

Научная новизна исследования. Несмотря на то, что Волга играла и продолжает играть большую роль в экономике, культуре и общественном сознании россиян, ей уделено незаслуженно мало внимания в культурологии и философии. В современных исследованиях анализ Волги как особого концепта русского культурного ландшафта не проводился.

Образ Волги в той или иной степени неоднократно анализировался филологами (Вл. Гречишниковым, А.Г.Цейтлиным, В.А.Никольским), однако в таких исследованиях концепт Волги не являлся объектом исследования, т.к. она анализировалась в связи с какими-то конкретными литературными произведениями (романами И. Гончарова, Н. Островского и др.).

В данной работе представлен комплексный философско-культурологический анализ концепта Волги на материале российского культурного дискурса. В качестве элементов этого дискурса выбраны фольклорные произведения, живописные полотна художников, лексические обороты, социокультурные тенденции и т.д. Всего проанализировано 130 нарративных текстов разного характера. В отечественной науке такой комплексный анализ проводится впервые.

В ходе исследования было определено место концепта Волги в менталитете народов России и Нижней Волги. Соотнесено проявление этого концепта в региональной и общероссийской семиосферах. Установлено, что если в общероссийском культурном контексте Астрахань выступала определенным маркером, обозначающим удаленность, даже запределность, то для населения Нижней Волги астраханская часть Волги

являлась символом, отождествляемым с домом, или своеобразным центром, где и актуализировались основные культурные парадигмы (Волга = любовь, = разлука, = вольница, = смерть, = изобилие и т.д.).

Выявлены основные параметры влияния речной символики на региональную культурную реальность, выразившуюся в лексическом, фольклорном и художественном своеобразии.

Степень изученности проблемы. В категориальном поле исследования проблема концепта была впервые поднята С.А. Аскольдовым (Алексеевым) и разрабатывалась на западе Дж.А. Фодором, И.В. Метцлером. Особое место в рамках философского знания занимает постструктуралистское осмысление концепта Ж. Делезом и Ф. Гваттари. В отечественной литературе в рамках лингвистического подхода понятие концепта разрабатывалось Д.С. Лихачевым, В.В. Колесовым, В.Н. Телия, в рамках когнитивного подхода – З.Д. Поповой, И.А. Стерниним, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянковым, Ю.Г. Папкрац, Л.Г. Лузиной; в русле культурфилософского – А.П. Бабушкиным, Г.Г. Слышкиным, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Зусманом, С.Х. Ляпниным, С.Г. Воркачевым, В.И. Карасиком. Особый вклад в культурологический анализ данной категории внесли работы Ю.С. Степанова, который одним из первых дал комплексное осмысление понятия «концепт».

Категория «менталитет» введена в научный оборот Эмилем Дюркгеймом и первоначально трактовалась в работах исследователя как некая человеческая солидарность, однако в научный контекст в рамках исследования культуры этот термин вошел после появления трудов Л. Леви-Брюля «Ментальные функции в низших обществах» и «Первобытное мышление». Наибольшую степень разработанности проблема определения данного понятия получила в рамках французской Школы «Анналов» в лице М. Блока, Л. Февра, Ж. Ле Гоффа, Ф. Броделя, Ж. Дюби, А. Буро, Ф. Грауса и др. В Германии их последователями в вопросах ментальности были Р. Шпрандель, А. Борст, Е. Хинрикс, Р. Рейнхардт и другие. Философское осмысление этой проблемы было предпринято П. Рикером в работе «Память, история, забвение».

В отечественной литературе наиболее значительный вклад в изучение менталитета в системе культуры внесли А.Я. Гуревич, М.М. Бахтин, В.Л. Рабинович, а так же Б.Л. Бессмертный, А.Л. Ястребицкая, В.П. Даркевич, О.А. Добиаш-Рождественская и др. Категориальным анализом понятия менталитета занимались Е.А. Ануфриев, В.В. Ванчугов, Ф.И. Гиренок, С.П. Иваненков, К. Касьянова, С.Э. Крапивенский, В.И. Курашов, А.Ж. Кусжанова, К.Х. Момджян, И.В. Мостовая, В. Селлин, А.П. Скорик, Г. Телленбах, Д. Филд, Р. Хингли, Б.П. Шульдин, Г. Шульц и др. Проблеме разграничения понятия «менталитет» и «ментальность» посвящены работы

Р.А. Додонова, В.В. Козловского, Л.Н. Пушкарева, А.А. Еромасовой, Г.В. Стельмашук, Л.В. Лесной.

В рамках культурфилософских исследований картина мира легла в основу многих известных концепций, в том числе О. Шпэнглера, М. Вебера, Р. Редфилда, Э. Фромма, М. Хайдеггера. В отечественной литературе исследованиями картины мира занимались А.Н. Леонтьев, П.Ю. Черносвитов, Ю.В. Осокин, Р.Ю. Рахматуллин, Т.Ф. Кузнецова.

Вопрос о локализации культуры в рамках территории как проблему культурного ареала начали рассматривать американские антропологи О. Мэйзон, Ф. Боас, А. Кребер. Параллельно в отечественную науку Д. Бергом вводится понятие «культурный ландшафт». Его исследованием в рамках ландшафтно-ориентированной парадигмы занимались А.А. Белокуров, А.В. Лысенко, Н.Ф. Реймерс, В.А. Николаев и др.

На данном этапе исследования в рамках культурологической парадигмы ведутся в трех направлениях: информационно-аксиологическом (Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова, Р.Ф. Туровский); феноменологическом (В.Л. Каганский) и этнокультурном (В.Н. Калуцков, М.В. Рагулина и др.). Понятием ландшафта и его исследованиями занимались и представители постмодернистской философии Т. Адорно, В.А. Подорога. Особое место в системе культурного ландшафта занимает речной ландшафт, проблему которого в той или иной форме затрагивали В.О. Ключевский, А. Тойнби, Л. Мечников, А.П. Романова, Т.В. Казарова, С.Н. Якушенков.

Объектом данного исследования является культурный ландшафт народов Нижней Волги.

Предметом исследования выступает концепт Волги в менталитете народов Нижней Волги.

Цель работы – проанализировать концепт Волги в культурном ландшафте народов Нижнего Поволжья.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- изучить семантическое поле терминов «концепт», «ментальность», «культурный ландшафт»;
- выявить роль природных факторов в формировании национального культурного ландшафта;
- проследить место концепта «реки» в ментальных мирах народов мира;
- проанализировать концепт «реки» в культуре народов России;
- изучить проявление концепта Волги в культурном ландшафте народов Нижней Волги;
- Выявить динамику изменений концепта Волги в менталитете народов Астраханского края.

Теоретико-методологические основания и методы исследования.

В работе был применен системный подход, что позволило рассмотреть составляющую волжского концепта в комплексе с помощью различных специальных и общих методологических инструментариев. Из специальных методов для выявления семантики и прагматики концепта реки активно использовались семиотические методы. Особое внимание уделялось семиотическому синтаксису семиосферы народов Нижней Волги. Широко использовались синхронический и диахронический подходы исторического метода. При анализе образа реки в менталитете народов России и Нижнего Поволжья был использован кросс-культурный, а также сравнительно-исторический метод. Кроме того, применялись методы типологизации, интерпретации, общефилософские методы (анализ и синтез, контекстуальный, каузальный и т.д.).

Эмпирической базой исследования является культурный дискурс, связанный с концептами реки в менталитете народов мира, России и Нижней Волги, в частности. Основу данного дискурса составили нарративные источники (фольклорные тексты, песни современных авторов, литературные тесты, газетные и журнальные статьи, словари и т.д.), а также визуальные источники (фотографии, картины, фильмы, скульптурные композиции и т.д.), различные проявления повседневной культуры, нашедшие отражение в многочисленных приметах, материальных объектах повседневного труда, праздниках и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Согласно категориальному анализу поля исследования, на современном этапе основным является полипарадигмальный подход к изучению базовых категорий: концепт, менталитет, ментальность, мировоззрение, картина мира. Историко-культурная динамика изменения культурного концепта во всей полноте выявляется при параллельном исследовании его репрезентаций: как в менталитете, так и в культурной картине мира определенного социума.
2. В отличие от других ландшафтов речной культурный ландшафт требует изучения не в трех (В.А. Подорога), а в большем числе проекций, в которых наряду с телесной, вербальной и визуальной важную роль играют и цивилизационная, гендерная, генетическая, номенативная, что раскрывает специфику взаимосвязи реки и социума в историко-культурной динамике.
3. Вода и река являются древнейшими архетипами, повлиявшими на становление национальных картин мира. Образы воды и реки, как правило, имеют амбивалентный характер, причем семантические поля концептов «река» и «вода» на уровне гносеологии и аксиологии имеют антиномичные характеристики. Вода и река – неотъемлемые составляющие всех мировых мифологий и космогоний. В представлении многих народов вода выступает в качестве колыбели

жизни. Образы реки в культурах народов мира могут актуализироваться через различные аллоформы: змея, мировое древо, Млечный путь и т.д. Все это свидетельствует о некоем универсализме данного символа, или точнее метасимволе, т.е. некой обобщающей универсалии, объединяющей в себе множество других символов. В силу своей географической специфичности Волга является одним из важнейших маркеров-символов русской культуры. Кроме того, это еще и некая ландшафтная основа, на фоне которой и течет российская повседневность, или даже история государства. Все это нашло отражение в богатом русском фольклоре.

4. Функция образа реки в национальных картинах мира многообразна: река выступает в качестве оси мира, река – медиатор, родоначальник, предок, река – граница между мирами, река носитель информации и место забвения. В русской культуре европейской части России две реки играют главнейшую роль в картине мира: Волга и Дон. Русский мир как бы формируется на уровне главной патронимической парадигмы: Дон – батюшка, Волга – матушка. Образ Волги является одним из основополагающих мотивов в художественной культуре местных народов. Она главный индикатор региональной культуры, ландшафта и экономического развития. Ранее земледельческие народы также переходят к новым хозяйственным формам под влиянием разнообразной ихтиофауны региона, меняется их жилище, алиментарные традиции, вербальная культура и т.д. Волга выступает культурообразующим феноменом регионального и даже порой всероссийского уровня. Региональная самоидентификация основывается на образе Волги как некоторой топонимической матрице, порождающей множество дериватов, что находит свое отражение в различных названиях, именах и т.д. Именно с Волгой и с волжской вольницей связаны самые любимые песни русского народа («Есть на Волге утес», «Из-за острова на стрежень» и т.д.). Нижней точкой Волги, а значит и России мыслится не Каспийское море, а Астрахань, как нечто удаленное, загадочное, вольное и мистическое. Именно отсюда приходят на Русь песенные герои. Выбор в качестве удаленного маркера города на Волге свидетельствует о значимости Волги для мифопоэтического топоса России.
5. Волжское ландшафтное и культурное своеобразие отразилось и на восприятии России иностранцами. Это явилось следствием того, что Волга была одним из основных средств коммуникации. Хотя напрямую их впечатления не влияли на формирование образа Волги, однако до сих пор рисунки и гравюры европейских путешественников XVII–XVIII вв. являются во многом единственным визуальным источником анализа культуры региона. Их графические и нарративные зарисовки

оказывали и продолжают оказывать большое влияние на наше отношение к прошлому Волги и Астрахани.

6. Волга сыграла огромную роль в формировании картины мира народов Нижней Волги. Под влиянием речного фактора формировался хозяйственный уклад в прошлом степных народов, он способствовал кардинальным изменениям в их производственной, алиментарной, духовной культуре.

Ранее земледельческие народы также переходят к новым хозяйственным формам под влиянием разнообразной ихтиофауны региона, меняется их жилище, алиментарные традиции, вербальная культура и т.д.

Образ Волги является одним из основополагающих мотивов в художественной культуре местных народов. Она - главный индикатор региональной культуры, ландшафта и экономического развития. Волга выступает культуuroобразующим феноменом регионального и даже порой всероссийского уровня.

7. В XIX в. у народов России произошел переход от сакрального восприятия реки к утилитарному. В XX веке этот процесс еще больше усилился, проявившись в гиперутилитарном отношении к реке. И хотя общественный дискурс не потерял связи с традиционными культурными паттернами концепта Волги, что нашло свое отражение в различных песнях, стихах, прозаических произведениях, утилитарное отношение к реке привело к критической ситуации в экологии волжского бассейна: химическому и биологическому загрязнению воды, сокращению запасов ихтиофауны, нарушению гидрологического режима Волги и т.п.

Научно-практическая и теоретическая значимость работы определяется тем, что впервые в научной литературе осуществлен подробный анализ концепта Волги в менталитете народов Нижнего Поволжья. Выявлена динамика этого концепта на протяжении последних нескольких столетий. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при разработке различных региональных культурологических, философских, экологических и даже экономических моделей, имеющих отношение к эксплуатации гидроресурсов региона.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, две из которых представлены в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Различные положения диссертации легли в основу сообщений автора на 5 международных научных конференциях и региональных ежегодных научно-практических конференциях АГУ (2006, 2007, 2008, 2009, 2010).

Структура диссертационного исследования соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуются степень разработанности проблемы в научной литературе, новизна исследования; определяется объект, предмет, цели и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту. Раскрываются методологические основы изучения поставленной проблемы и методы исследования, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, указываются сведения об апробации результатов исследования, структура диссертации.

Первая глава «Место речного концепта в менталитете и культурной картине мира» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Категориальный анализ поля исследования»** автором проведен краткий экскурс в историю становления основных категориальных понятий, использованных в данной работе (концепт, менталитет, картина мира, культурный ландшафт). Показана их роль в истории науки.

В отечественной литературе термин «концепт» начал активно использоваться во второй половине XX века, хотя впервые был введен в научный оборот С.А. Аскольдовым в работе «Концепт и слово» в 1928 г. Термин «концепт» близок к термину «понятие».

Важную роль в осмыслении этого термина в рамках философского дискурса играют труды постструктуралистов Ж. Делеза и Ф. Гваттари. В отечественной литературе в рамках лингвистического подхода понятие концепта исследовалось Аскольдовым С.А., Лихачевым Д.С., Колесовым В.В., Телия В.Н., в рамках культурфилософского - Бабушкиным А.П., Арутюновой В.Г., Зусманом В.Г., Ляпиным С.Х., Воркачевым С.Г., Карасиком В.И. Но самый значительный вклад в теоретическое осмысление концепта внесли труды российского теоретика культуры Степанова Ю.С., который одним из первых в отечественной литературе провел комплексный анализ этого термина.

Хотя существуют различные подходы в концептуализации этого термина, на наш взгляд, культурологический подход наиболее продуктивен. Более того, само понятие культуры определяется подчас через понятие концепта, как «совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах», (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах»), а также в «парадигмах», «стилях», «изоглоссах», «рангах», «константах» и т. д.

Особое внимание в работе пришлось уделить и категории «менталитет», так как в различных трудах она получила различное

толкование. В месте с тем этот термин уже с XIX в. прочно вошел в научный оборот, что позволило нам широко использовать его в нашей работе. В нашем определении менталитета мы следовали за исследователями французской школы Анналов в лице М. Блока, Л. Февра, Ж. Ле Гоффа, Ф. Броделя, Ж. Дюби, А. Буро, Ф. Грауса и их российскими последователями Гуревичем А.Я., Рабиновичем В.Л., так как именно они явились продолжателями теоретических концепций французской школы «Анналов», в рамках которой формировались и оттачивались методологические концепты данного термина. Особенно продуктивными, на наш взгляд, были идеи, получившие название «геоистории». Этот подход был в дальнейшем развит такими видными советскими учеными как Лотман Ю., Топоров В., которые рассматривали культуру как некую семиосферу – совокупность или точнее систему знаков, относящихся к человеку и миру, то есть способу представления физического мира через мир духовный.

В целом понятие менталитет было проанализировано с помощью самых различных подходов: описательного, психологического, нормативного, структурного, исторического и генетического.

В параграфе «**Концепт культурного речного ландшафта: феноменологический анализ**» рассмотрен термин «культурный ландшафт» в отношении разницы гуманитарных (культурных) и естественных (ландшафтных) методологических подходов. Установлено, что во многих языках понятие «ландшафт» изначально не ограничивалось лишь географическими характеристиками. Даже изначально немецкий термин «Landschaft» обозначал не местность вообще, а единую священную землю, «землю обетованную», территорию, упорядоченную согласно общегерманскому плану. В понимании англоязычных ученых, ландшафт – это некая среда, необязательно географическая, она может быть культурной, социальной, гендерной и т.д. Возможно, именно поэтому наряду с ним в зарубежной антропологии параллельно существует понятие культурного ареала («culture area»). Подробно этот подход разрабатывался в трудах таких американский ученых как О. Мэйсон, А. Кребер, К. Уисслер и Э. Сепир. Продуктивность этого в целом сугубо антропологического подхода выражалась в том, что проводилось некоторое «районирование» культур, характеризовались культурные комплексы или культурные типы на основании определенных элементов материальной или духовной культуры. Подлинно культурологическим подходом, который в той или иной степени связан с традицией культурных ареалов, является подход, разрабатывающий концепцию единой культурной среды или «культурного ландшафта». В рамках последней концепции существуют три основных направления: информационно-аксиологическое (Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова, Р.Ф. Туровский),

феноменологическое (В.Л. Каганский) и этнокультурное (В.Н. Калуцков, М.В. Рагулина и др.).

Несмотря на некоторое различие в подходах и в акцентировании внимания на разных аспектах этого понятия, все вышеуказанные ученые сходятся в одном: культура не может быть оторвана от конкретной природной среды, она функционирует в ней, проявляется через неё, манифестируется в ней. Данный подход позволил нам выявить особый волжский культурный ландшафт и проанализировать его в рамках ландшафтной феноменологии культуры. При этом была выявлена специфика речного культурного ландшафта Волги, названная нами флюминной.

На основе подхода разработанного В.А. Подорогой, но несколько в ином ключе, в этом параграфе выделены ряды культурного речного ландшафта: цивилизационный, визуальный, вербальный, телесный, генетический, номинативный, гендерный. Такой подход обеспечивает рассмотрение концепта Волги с разных точек зрения, понимание его структурных и семантических параметров.

Во второй главе «Волга как культурообразующая категория русской ментальности» рассмотрена роль Волги в формировании менталитета россиян.

Первый параграф второй главы «Архетипы воды и реки в различных культурах мира» посвящен выявлению общего и особенного в восприятии символика воды и реки на примере различных народов мира, а также народов России, прежде всего ее европейской части.

Так как в основе всех представлений о реке лежит, прежде всего, символика воды, то анализ архетипа реки логично начинать с анализа семантики концепта «вода». Символика этого понятия имеет ярко выраженный амбивалентный характер, так как оно имеет две составляющие (со знаком плюс и со знаком минус), что нашло свое отражение в представлении о двух видах воды: живой и мертвой. Как правило, в древних индоевропейских языках эти два типа воды обозначались двумя разными словами. Вода – это особая универсальная метафора, выступающая в качестве смыслообразующей категории у разных народов мира. Особым образом это проявилось в формировании натурфилософских, философских, а также религиозных учений: греческая философия, даосизм, буддизм, христианство и т.д. Во многих религиях и мифологиях вода выступает в качестве колыбели мира, который рождается из воды, или вода предшествует ему, кроме того, она может встраиваться и в эсхатологические концепции, повествующие о конце мира.

Так же многогранна и полифонична символика реки в представлениях разных народов мира, так как река, как и вода, является культурообразующим феноменом. У многих народов семантика реки включает такие понятия, как речь, дорога, забвение, плетение или

прядение, образуя множество самых разнообразных коннотаций, ср.: тохарское А) *war* «вода»; н. -с. **uer* – издавать звуки; тохарское В) *reki* – «слово», др. – русское *печи*, *реку*, сербохорватское *pehu*, словенское *reči*, чешское *řku*, *řící*, словацкое *rečiem*, *rieči*, польское *rzekę*, верхнелужицкое *rjes*, ср. русское «ржать» «громко смеяться», праславянское **gesti*, родственное литовскому *rekiu* – «кричать», «реветь», латышскому – *rekt* «реветь», «громко кричать», «выть», древнеирландскому *reimm* – «крик», но ср.-ирландское *rian* – «река», «дорога», галльское *Renos* (Рейн) немецкому *Rein*, средненижнемецкое *rin* – «ток воды», осетинское *don* – «река», но латышское *daina* – «песня», а также **leidh* – «жидкость», но немецкое *Lied* – «песня» (М. Фасмер).

Анализ речного фактора помогает лучше понять механизмы взаимодействия ландшафта и ментальности. Жизнь на реке кардинальным образом отличается от степной, полупустынной или пустынной среды обитания. Река превращается в основное средство существования, она дает пищу, материал для жилища, выступает в качестве средства коммуникации, формирует религиозные представления и т.д. Однако река – это и то, что отделяет, изолирует, формируя особым образом не только хозяйственную жизнь человека, но и его ментальность, поэтому в этом параграфе рассмотрено все многообразие взаимоотношений этого ландшафтного маркера и ментальности у разных народов мира.

Таким образом, вода представляет собой некую универсальную стихию, выступающую мерилом или источником множества явлений. В этой абсолютной, или точнее универсальной, метафоре единства аллоформ или точнее «метаметафоре», сводимой к воде, являющейся нам во множестве различных форм и символов, замещающей их, и проявился сакральный смысл воды и вообще всех водных источников. Её способность вобрать в себя многое, погрузить в себя и даже уничтожить в себе всевозможные формы и проявления делало воду универсальным символом премордиального бытия – изначальным хаосом, порождающим постмордиальное бытие. Но и упорядоченная вода = река продолжает выполнять важную роль, выступая неким скрытым креативным фактором нашей ментальности. Она формирует особый склад и характер народа, способствует формированию национальной ментальности на уровне подсознания.

Второй параграф «Концепт Волги в русской культуре» посвящен анализу роли образа Волги в русской культуре. Ни одна река в России не оказала такого огромного влияния на формирование русской ментальности, как Волга. Эта река мыслилась не только как ландшафтный объект, но прежде всего как некий субъект бытия. Она «матушка», прародительница русского народа, кормилица и подательница всех благ. Но вместе с тем Волга – грозная стихия, которая не терпит пренебрежительного отношения к ней.

В русском фольклоре Волга очень часто выступает в качестве некоего фона, который сопровождает повествование. Это влечение образа Волги в нарратив или художественный дискурс присутствует в XVIII, в XIX и даже в XX веках. Как правило, основными мотивами, которые разворачиваются на фоне великой реки, являются неразделенная или трагичная любовь, тема дороги, вольницы, удали, подвига и т.д. Типичные эпитеты Волги в песенном фольклоре – «кормилица», «матушка», «колыбель» и т.д.

В песенном фольклоре происходит персонификация Волги: к ней обращаются как живому персонажу, она также ведет беседы с героем, передает ему просьбы, пожелания, что характерно для мифопоэтического сознания. Нередко Волга называется сестрой других европейских рек: Вазузы, Двины и т.д.

Мы не анализировали специально факты о принесении жертв Волге, однако многие песенные тексты свидетельствуют о том, что они могли иметь место. Примеры похожих действий зафиксированы в былинах о Садко, фольклорных образах Степана Разина и т.д., однако в этих источниках образ Волги слабо персонифицирован и мыслится только как обобщающий символ.

В XIX веке происходит смена культурной парадигмы в виду изменений общенациональных приоритетов. Формирование капиталистических отношений, развитие науки и техники повлекли за собой бурное развитие пароходостроения, а вместе с тем и активное освоение речных ресурсов. Образ Бурлацкой Волги отходит в прошлое, на смену ему приходит образ реки с пароходами, нефтяными баржами и т.д. Сакральная сторона великой реки отодвинута на второй план, замещенная ее утилитарной характеристикой как реки, служащей на благо России. Волга для нового россиянина, прежде всего способ легкого накопления капиталов. Образ теряет романтичность, метафоричность мировосприятия, а появляются представления о выгоде и преимуществах.

Вместе с тем, появление нового класса породило еще одно отношение к Волге. Волга и территория вдоль Волги стали объектами праздного любопытства для возникшей армии туристов. Многочисленные пароходные туристические маршруты предлагали всем желающим посетить живописные места, различные волжские городки, села, появлялись подробные путеводители по Волге, формируя эклектичный образ великой русской реки, где новое тесно переплетается со старым, а река выступает неким идентификатором русскости, причастности к русской культуре и русской истории.

В советский период эта тенденция еще больше усилилась. Большевики, руководствуясь принципом возможности переустройства мира, осуществляют глобальные проекты по созданию на Волге рукотворных морей с перегораживанием реки, строительством

гидроэлектростанций и. Очень ярко этот процесс отображен в поэме А.Т. Твардовского «За далью – даль», в которой есть глава, посвященная Волге, ее название весьма символично: «Семь тысяч рек». Волга, по мнению автора, – символ России («В нее смотрелось пол-России»; «Волга – это середина земли родной, семь тысяч рек»). Кульминацией такого отношения к реке звучат в поэме следующие строки: «Пусть реки есть мощней ламного – / Но Волга–матушка одна! / И званье матушки носила / В пути своём не век, не два – / На то особые права – / Она, / Да матушка Россия, / Да с ними матушка Москва»... (А.Т. Твардовский).

Мифопоэтическая традиция такого отношения к Волге в данный момент не исчезла окончательно, она остается столь же продуктивной, продолжая функционировать в границах прежних культурных парадигм, оказывая влияние на производство множества песенных хитов, фильмов, спектаклей, романов и художественных полотен. Как и прежде, Волга является неким фоном, призванным оттенить тоску героя об ушедшей молодости, несбывшихся надеждах (упомянем всеми известную песню «Течет река-Волга» в исполнении В. Зыкиной). Тем не менее, появляется и новая тенденция, согласно которой преобразованная Волга должна стать символом величия Советского Союза. Недаром один из любимейших фильмов Иосифа Сталина «Волга-Волга» был призван продемонстрировать это величие. Характерно, что название парохода, на котором совершают путешествие герои фильма – «Севрюга». В нем обыгрывается название типично волжской рыбы, или, как ее называют в народе, «царской рыбы», что усиливает волжский колорит. Весьма символично, что копия этого фильма была подарена Сталиным американскому президенту Рузвельту. Несмотря на чрезмерный пафос фильма и его пропагандистский характер, «Волга-Волга» длительное время была любимым фильмом советских людей, так как он апеллировал к глубинным архетипам: реке и воде, многие песни из этой ленты стали хитами («Песенка водовоза», «Одинокая гармонь», «Вьется песня золотая, придорожная» и т.д.). Примечательно, что хотя перечисленные песни не были непосредственно посвящены Волге, однако, как и в «волжских» песнях, в них эксплуатировались две основные волжские темы: тоски и дороги. Если вторая песня имела ярко выраженный оптимистический, и даже пафосный, характер, то первая диссонировала с пафосностью картины, но продолжала «волжскую» тему неразделенной любви, тоски, одиночества. Сочетание в одном фильме двух названных нами тенденций весьма символично и характеризует атмосферу эпохи, в которую происходила борьба разных тенденций. Несмотря на указанный утилитарный подход к Волге, советское правительство не смогло полностью искоренить традиционное восприятие Волги. Тема Волги была и остается одной из любимых тем российского народа.

Третья глава «Специфика восприятия Волги народами Нижнего Поволжья» посвящена анализу мифопоэтического восприятия великой русской реки населением Астраханской области. В ней были рассмотрены экзофакторы и эндофакторы формирования региональной картины мира в контексте волжского культурного ландшафта.

В первом параграфе «Факторы формирования менталитета жителей Нижнего Поволжья» проводится анализ природной и хозяйственной специфики края. Подробно рассматривается природная компонента края, его этническая история, так как его различные ландшафтные условия оказывали огромное воздействие на менталитет жителей Нижней Волги. Население края складывалось из различных народов, с разным укладом и разной ментальностью. В дельте Волги обитали и жители степей, и крестьяне из Средней России, и поволжские татары, и выходцы с Северного Кавказа. Все это не могло не наложить определенный отпечаток на формирование нижневолжского менталитета. Хотя в основе его долгое время находится русская ментальность, вместе с тем в силу самых различных обстоятельств на русские культурные парадигмы накладывались полиэтнические паттерны. При этом культурный ландшафт края формировался не только на основе разных этнических, но и разных социальных компонентов: стрельцов, вольных людей, промысловиков, пришлого населения из разных областей, крестьян, купечества (армянского, персидского, гиланского, бухарского, хивинского, русского и т.д.), ремесленников и т.д. Таким образом, менталитет жителей Нижней Волги представляет собой совокупность полиэтнических и полисоциальных составляющих. Формирование менталитета на данной территории не закончилось, так как постоянно происходят изменения в этническом и социальном составе края.

Во втором параграфе «Отражение волжского концепта в культуре народов Нижнего Поволжья» речь идет о специфике восприятия великой реки в этом регионе.

Учитывая тот факт, что культура российской Астрахани сложилась на основе синтеза разных культур, как правило, не являвшихся автохтонными, следует понимать, что каждый народ привносил в восприятие Волги нечто свое, свойственное только ему. Волны переселенцев-скотоводов достигали Волги и останавливались перед ней, пораженные ее широтой. Длительное время Волга выступает водоразделом для ногайцев и калмыков, а в XIX в. и казахов. Для русских центральной России вплоть до начала XIX в. Астрахань – символ удаленности, окраины, эквивалент сегодняшнего выражения «Тмутаракань». Другим таким городом в это же время выступает Архангельск, а еще раньше – Нижний Новгород, откуда вниз по Волге спускались в своих ладьях ушкуйники пограбить богатые торговые караваны, а иногда и местные города, расположенные на берегах реки, что нашло отражение в былинах,

посвященных подвигам Василия Буслаева. Мы также встречаем упоминание Астрахани в связи с Волгой и в других былинах о русских богатырях. Волга и Астрахань стали одной из главных тем в песнях о Стеньке Разине. В 1755 г. М. Ломоносов в оде, посвященной Екатерине Второй, называет Астрахань среди ключевых российских городов, которые были крайними точками огромной страны («Как звездным Астрахань в ночи блистает светом»).

Нижняя Волга манит простой люд, она как магнит притягивает самых разнообразных людей: торговцев, ремесленников, бурлаков или просто босяков. И.С. Аксаков словами одного из своих героев называет Астрахань «народной губернией». Под этим определением русский народ понимал как максимальное изобилие, которое давала Волга простому народу («Вот там-то, брат, там золотое дно: белугами полнѣхонько полно! Осетр, тюлень, северюга словно в сборе! Кишма кишать они у берегов, сплошной стеной стоят под учугами!»), так и разнообразный этнический состав («Татарин и Киргиз, Калмык, Бухар, Трухмены, да Армяне»... (И.С. Аксаков)).

Осетровые, способы ловли, ловцы, разделщики рыбы – вот то, что интересовало приезжающих сюда путешественников, именно эти символы региона ассоциировались в народном сознании с Нижней Волгой и Астраханью. Для астраханцев их родной город непосредственно связан с рекой, символизирует ее, он сопоставим с Волгой. Такая традиция имела место еще в хазарские времена, когда и река, и столица Хазарии носили одно и то же имя – Итиль. Все это нашло свое отражение и в современной поэзии астраханцев, отождествляющих реку и город. Оба этих понятия взаимозаменяемы, но чаще все же именно река является основой для некоего квазигорода, в котором улицы превращаются в русла, башни кремля в корабли, да и сам город - река плывет в некоем потоке бытия, в котором автор лишь песчинка. Волга в Астрахани является одним из главных идентификаторов астраханца (наряду с дельтой, лотосом, красной рыбой и т.д.), именно она стимулирует словообразование в разных областях, используется в качестве составной части многих названий и т.д. Региональной спецификой концепта Волги является то, что Волга – река множества народов. Как Волга впитывает множество рукавов, так и Астрахань – родина для многих народов.

Как и на остальной российской территории, тема любви и реки на Нижней Волге так же тесно переплелись. Поэты, художники тоскуют на берегах реки, грустят об уходящих годах жизни. Астраханская Волга – это Волга песенная: она не только сама поет песни, но и пробуждает песню в душе человека.

Волга сыграла огромную роль в формировании картины мира народов Нижней Волги. Под влиянием речного фактора формировался хозяйственный уклад в прошлом степных народов, он способствовал

кардинальным изменениям в их производственной, алиментарной, духовной культуре. Философский анализ показывает, что Волга является культуuroобразующим элементом не только для астраханского культурного ландшафта, во многом определенного именно ею, но и для русской культуры в целом. Данный концепт формирует, выкристаллизовывает региональную и общероссийскую культуру, служит некой универсальной метафорой, символизирует город, время, любовь, смерть, свободу, народы, будущее и прошлое, вечность и другие, культурные и ментальные доминанты.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

**Основное содержание диссертационного исследования
изложено в следующих публикациях автора:**

Работы, опубликованные в перечне периодических научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Кусмидинова, М.Х.* Образ реки в культурах мира. [Текст] / *М.Х. Кусмидинова* // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 389–393. (0, 5 п.л.).
2. *Кусмидинова, М.Х.* Речной фактор в культуре Нижнего Поволжья [Текст] / *М.Х. Кусмидинова* // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2010. – № 10. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет». – С. 102–109. (0, 5 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

3. *Кусмидинова, М.Х.* Буддизм в Астраханской области [Текст] / *М.Х. Кусмидинова* // Международная научная конференция 21–22 апреля 2005. Т. II. Культура как основа межличностного и межэтнического взаимодействия. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2005. – С. 55–58. (0,25 п.л.).
4. *Кусмидинова, М.Х.* Образ Волги в фольклоре Астраханского края [Текст] / *М.Х. Кусмидинова* // Международная научная конференция «Великие реки – мировые цивилизации». – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2006. – С. 95–100. (0,4 п.л.).
5. *Кусмидинова, М.Х.* Проект диска «Мультимедийная энциклопедия этносов Астраханского региона» [Текст] / *М.Х. Кусмидинова* // Электронная культура : преодоление информационного неравенства. Материалы международной научно-практической конференции (Астрахань, 2–5 июня 2008 г.) / отв. ред. Е.Е. Рябцева. – Астрахань : НОВА, 2008. – С. 159–161. (0,25 п.л.).

6. *Кусмидинова, М.Х.* Интерпретация образа реки в мифологии [Текст] / *М.Х. Кусмидинова* // Всероссийская научная конференция «Философское мировоззрение и картина мира». – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2009. – С. 190–194. (0, 4 п.л.).
7. *Кусмидинова, М.Х.* Волга в изобразительном искусстве [Текст] / *М.Х. Кусмидинова* // Международная научно-практическая конференция «Приоритеты и интересы современного общества». – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – С. 407–410. (0,25 п.л.).

Печать: Астраханская цифровая типография,
г. Астрахань, пл. К. Маркса, 33.
Формат 60x84 1/16. Усл.печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 11232. Подписано в печать 10.09.2010